

Хозяйка механической мастерской

Автор:

[Ольга Хусаинова](#)

Хозяйка механической мастерской

Ольга Хусаинова

Меня зовут Аннет Ингриет, и я – талантливая помощница гениального изобретателя, которая внезапно оказывается на месте преступления. Весь город шепчется, подозревая во мне убийцу. Следователь кажется благородным, но хитер и проницателен, не раскроет ли он вместе с преступлением еще и мой тайный дар? Беглый чокнутый техномаг нахален и талантлив одновременно, и очень вовремя появился рядом, предложив помощь. Подозрительно вовремя. И оба мужчины друг друга терпеть не могут. Почему? Наверное, из-за меня... Они оба еще просто не знают, кому на самом деле принадлежит мое сердце.

Ольга Хусаинова

Хозяйка механической мастерской

Глава 1

Недельный ливень наконец-то прекратился. Июньское солнце весело отражалось в лужах, трава как будто ярче зазеленела, настроение поднялось не только у меня – на лице немногочисленных прохожих я значительно чаще ловила улыбку, чем обычно. Оставалось лишь уворачиваться от брызг громко цокающих копытами по мостовой лошадей, запряженных повозками, и шумно тархтящих паромобилей. Лишних денег у меня не было, так что я ходила пешком.

Сегодня я спешила в мастерскую с особенным нетерпением. Во-первых, было безумно интересно, оценил ли кто-нибудь из покупателей мою последнюю разработку. Во-вторых, хотелось узнать, что же такое грандиозное задумал профессор. Вчера он отпаивал меня сладким чаем, рубин поглотил удивительно много энергии для такого небольшого камня, голова кружилась до самого вечера, так что все вопросы пришлось приберечь до завтра. То есть уже до сегодня, и я искренне надеялась получить ответы. А для более благодушного настроения профессора я по дороге зашла в кондитерскую тети Марты, прикупить вкуснейшее пирожное. Он обожал сладкое, хоть и старался бороться со своей слабостью.

Я поудобнее взяла нарядную коробочку, перехваченную яркой атласной лентой и ускорила шаг, стараясь не бежать вприпрыжку, как маленькая беззаботная девочка. Но очень хотелось, вся природа шептала на ухо – беги, и даже ветер как будто подгонял в спину.

Возле мастерской царило необыкновенное оживление. Я чуть сбавила ход, присматриваясь. Черный паромобиль с синей эмблемой на капоте, полисмены в форме, топчущиеся зеваки, рассыпанные у самого входа шестеренки... Я очень невежливо растолкала локтями толпу.

– Профессор Уилл! – с тревогой позвала я, врываясь в дом. – Профессор Уилл!

Один из полисменов ухватил меня за плечо.

– Сюда нельзя, мэ... Место преступления...

Он не договорил, потому что я резко выдернула руку и кинула в него коробку с пирожными, которую полисмен поймал на лету, а сама ввалилась в прихожую, тяжело дыша и сдувая со лба налипшие волосы. Сердце колотилось, как бешеное, чувствуя тревогу.

В нос сразу ударил неприятный сладковато-металлический запах, а глаза выхватили неприлично царящий в аккуратной мастерской бардак, а еще лужу крови. Мир пошатнулся.

– Мэм, я повторяю, посторонним сюда нельзя, – настырный полисмен опять попытался ухватить меня за руку, но я начала падать. От ужаса происходящего и понимания, что случилось нечто на самом деле страшное и непоправимое, застило глаза. Меня подхватили чьи-то заботливые руки, и нос мой уткнулся в ткань темно-серого пальто, пахнущую дымом и металлической стружкой. Чужие руки прижали меня к мужской груди, закрывая обзор.

– Возможно это свидетель, – беспристрастный голос раздался прямо у меня над головой, и полисмен не стал спорить.

– Вам лучше, мэм? – обратился голос ко мне. – Может, стакан воды?

Я отрицательно помотала головой, не открывая зажмуренные глаза, из которых текли слезы.

– Простите, мэм... Как я могу к вам обращаться?

– Аннет... – прошептала я. – Аннет Ингриет.

– Вы были знакомы с покойным?

Днем ранее...

Загадка.

Почему в Риверстерне четвертый день льет дождь?

Отгадка:

Потому что это Риверстерн!

В принципе, в туманном городке такая погода не редкость. И хорошо, что сегодня дождь не кислотный! Мое платье намокло, потяжелело, и теперь подол волочился прямо по мостовой, собирая грязь. Но даже в подобные пасмурные

дни фонтанчики на городской площади исправно работали! Такая вот видимость благополучия...

Я пересекла площадь, сложила зонтик и толкнула тяжелую дверь мастерской. Колокольчик над головой тоненько звякнул, предупреждая хозяина о моем визите. Только никто не торопился меня встречать, и я осторожно прислонила зонтик к стене, сняла мокрый плащ, подтащила к камину два табурета и развесила его там сушиться.

– О, Аннет! – из-под грубо сколоченного и потемневшего от времени деревянного верстака вынырнул профессор Крот. Он подслеповато щурился, зажав одним глазом пенсне, в уголке рта торчала трубка красного дерева, а густые седые усы смешно топорщились в разные стороны. Тем не менее темно-синий сюртук его выглядел аккуратно и чисто, несмотря на то, что работа была в самом разгаре, а руки испачканы густым черным маслом.

– Милая, ты хочешь мне что-то показать? – голос его был возбужденным и крайне довольным.

– Доброго дня, профессор Уилл! – да, у профессора Крота было и настоящее имя, а это милое прозвище я подарила ему еще ребенком, когда прибежала смотреть на разные крутящиеся шестеренки, с помощью которых оживали механизмы: передвигались стрелки часов, заливалась изысканной трелью медная канарейка в клетке, с грохотом ехал заводной экипаж... Здесь и сейчас некуда было ступить от всевозможных механических штук, и пахло смазкой, кислотой и металлом, а на стенах были развешаны чертежи то ли монстров, то ли машин. Я обожала это место!

– Возможно, вы так увлеклись очередным своим творением, что не заметили, что за окном несколько дней льет дождь! – звонко сообщила я, улыбаясь.

Профессор вытер руки о ветошь и, еще сильнее прищурившись, хмыкнул в усы.

– Милая моя, я прекрасно заметил ваше мокрое платье и мокрые же следы ваших ног, но жалости и сочувствия от меня по этому поводу вам не видать! – вернул он улыбку.

Мне нравилось, когда он был в хорошем настроении.

– Ах, вы так жестоки! – притворно всхлипнула я и рассмеялась.

– Не магам на это жаловаться, – с грустной усмешкой ответил он, и я сочувственно кивнула. Не магам... Но каждому даны свои способности, иногда в награду, иногда в наказание.

– Я сама еще боюсь, – в который раз вздохнула я.

В который раз профессор Крот осуждающе покачал головой, но подошел к окну и плотно задернул занавески, принес из подсобки ведро воды.

– Любая магия начинается здесь, – постучал он по своему виску пальцем.

Я кивнула, и маленький синий шарик полетел вдоль подола. Запахло горелой тканью, я стиснула зубы, но старик не торопился окатить меня из ведра. Круг за кругом, поднимаясь все выше, летел шарик, потрескивали синие искры, я четко представляла себе траекторию, словно сама разглаживала подол теплыми руками, и в какой-то момент поняла, что все готово.

– Как же медленно, – посетовала я, взглянув на массивные настенные часы, сквозь стеклянное окошко в нижней части которых был виден почти весь сложный механизм. Моя любовь, гордость профессора. Что он, что я могли долго любоваться ходом времени под определенное настроение. Но не сегодня.

– Уже быстрее, – подбодрил он. – И даже не подожгла мне канистру с маслом! Ты молодец!

Умел он заставить покраснеть. Я запылала, как помидор, а расхохотавшийся профессор хлопнул меня по плечу.

– Ничего-ничего, никто же не требует от малого дитя, только научившегося ползать, чтобы он побежал, – успокоил старик. Он всегда так говорил, с того самого дня, как разглядел во мне магическую искорку. А я... А я так боялась, что кто-то ее заметит, что разрыдалась тогда у него на глазах.

У магов не было выбора – их всех отправляли на государственную службу. И женили только между собой, как будто животных скрещивали. Чтобы дар

передавался. Но природа хитра, и зачастую одаренные дети появлялись у обычных людей, а у магов... Да-да, а у магов иногда рождались дети без магии. Но закон есть закон – обладаешь магией, значит тебя бесплатно обучат, обеспечат жильем, работой, мужем, даже дату свадьбы назначат вместо тебя... Многие об этом мечтали, но не я.

Не знаю, мечтал ли об этом профессор Уилл, но когда он лишился магического дара, защищая город от вылезавшей из канализации ожившей грязи, ему было не меньше сорока. Не самый лучший возраст, чтобы начать новую жизнь, но он справился. Закончил технический университет, защитил докторскую, открыл мастерскую... Меня всегда поражала его уверенность, что он все делает правильно. Его увлеченность в создании механизмов, в решении сложных расчетов. Своим энтузиазмом он заражал и меня, и мы порой до хрипоты спорили по какой-нибудь мелочи, вроде сколько цифр оставлять после запятой... Не даром отец столько лет дружил с ним.

– Ну, хвастайся, – милостиво разрешил профессор, когда с сушкой было покончено. – Не просто же так ты прибежала из Синего квартала через полгорода.

Он преувеличивал, от моего дома было не более получаса ходьбы, но спорить не стала. Вместо этого поставила кожаный саквояж на верстак и осторожно вытащила сверток. Он негромко звякнул в моих руках, когда я с трепетом разворачивала бумагу, и профессор в предвкушении поправил пенсне. Ему нравились мои работы, а эта была особенной. Он чувствовал это по моим движениям.

– Я наконец-то доделала, – прошептала я, и поставила на стол... Таксу. Металлическая, с лапами на шарнирах, гибким хвостиком, состоящем из наложенных друг на друга гнутых пластин, и с ключиком в спине. Я сделала несколько оборотов, и длинноухая псина ожила. Сделала несколько шаркающих шагов, затем пасть широко раскрылась и из нее полился яркий свет. Пронзил насквозь всю комнату и маленькой, едва заметной точкой отпечатался на стене. Я провела ладонью перед собачьим носом, разрывая луч, и разразился на всю комнату вой сирены, лязг металла подпрыгивающей таксы и хриплое подобие лая. Я нажала рычажок под брюшком, и страшные звуки прекратились.

– Всегда знал, что это самая истеричная порода, – мягко улыбнулся он, и повернул собаку мордой к себе, рассматривая. – А если серьезно, отличное

охранное устройство, не хуже настоящей псины.

- И не боится ни яда, ни пули, - с гордостью добавила я.

- Даже пули? - недоверчиво хмыкнул профессор.

- Ну, по крайней мере перед тем, как остановится последняя шестеренка, шума наделает, мало не покажется, - невинно согласилась я.

- Достойная работа, - вынес он вердикт, после того, как вдоволь насмотрелся. - Завтра выставлю ее в лавке, уверен, она скоро найдет своего покупателя.

Я была счастлива! Впервые он запер мое детище в верхнем ящике, не заставив ни исправлять, ни дорабатывать. Это была высшая оценка!

- Аннет, - лицо его вдруг стало серьезным. - Мне больше некого попросить...

Я вцепилась в своего спасителя сильнее. Не показалось... Не показалось!

- Вам и правда не следует здесь находиться, - незнакомец успокаивающе провел ладонью по моей спине. - Давайте пройдем на кухню.

Я едва заметно кивнула, и он увлек меня за собой. Усадил за деревянный, такой знакомый стол, вложил в мою руку мою же кружку, наполненную холодной водой.

- Позвольте представиться, Эшли Крэйтон, следователь по особо важным делам, - он коротко поклонился, и я наконец-то разглядела, о кого только что неприлично размазывала соплю.

Темноволосый, с короткой стрижкой, он обладал выдающимся подбородком и прямым носом, светлые голубые глаза ярко выделялись на смуглом лице. Симпатичный, вскользь отметила я.

– Итак, Аннет... Могу я вас так называть? – он выжидательно посмотрел на меня, давая понять, что вопрос этот не только дань показной вежливости, и я кивнула. – Я так понимаю, вы знали покойного мистера Уилла?

Я снова молча кивнула и уткнулась лицом в платок.

– Он был другом моего отца... – тихо ответила я. – Я с детства прибегала к нему в гости в мастерскую. Мне здесь нравилось.

– Вы ему помогали по хозяйству? – предположил мистер Крейтон.

Я вскинула на него заплаканные глаза и возразила:

– Профессор Уилл прекрасно со всем справлялся самостоятельно и держал мастерскую в образцовом порядке. Но иногда он слишком увлекался работой, погружался с головой в проект... настолько, что забывал пообедать. Или позавтракать. Знаете, он был очень талантливым...

На слове «был» на глаза вновь навернулись слезы. Я судорожно вздохнула, пытаюсь их унять, и продолжила:

– Я и правда изредка помогала ему, но гораздо больше помогал мне он. Учил некоторым секретам мастерства и поддерживал... Мои работы даже близко не дотягивали до его...

– Вы... – в голосе следователя слышалось сомнение. – Тоже техник?

– Я бы мечтала попасть в Академию технических наук, но к сожалению, туда принимают только мужчин... – с грустью напомнила я. – Я подрабатываю медсестрой в местном госпитале и в этом году оканчиваю лекарский колледж.

– Я полагал, что медицинские работники менее... – он замялся, подбирая нужное слово. – Чувствительные.

– Вы полагаете, мне стало плохо от вида крови? – я вскинула на него возмущенный взгляд, потом нахмурилась и отвернулась. – После смерти родителей, он был самым моим близким человеком. Теперь у меня не осталось

никого...

Невольно шмыгнула носом, и получилось чересчур жалостливо. Я не хотела, чтобы этот мужчина меня жалел. Я вообще бы не хотела, чтобы меня жалел кто бы то ни было.

– Прошу прощения, если вас обидел, – смиренно произнес следователь. – Я не преследовал этой цели. У вас есть предположения, кто мог желать покойному зла?

– Его убили? – встрепелась я.

– Вероятно, – коротко ответил мистер Крэйтон. – Пока мы рассматриваем версию грабежа. Вы сможете подсказать нам, что из вещей покойного пропало?

Я задумалась. Я довольно хорошо ориентировалась в доме профессора Уилла, и самыми удачными работами он непременно хвастался.

– Да... Пожалуй, да.

На первом этаже деловито сновали незнакомые люди. Что-то разглядывали, записывали, но ничего не трогали.

– Поберегись! – фотограф с громоздким аппаратом поднял руку, собираясь поджечь магниевую смесь.

Эксперты тут же понятливо переместились из кадра и подальше от вспышки. Мистер Крэйтон утянул меня к стене и широкой ладонью прикрыл мне глаза. Раздался хлопок, и комната наполнилась запахом пороха.

– Спасибо, коллеги! – поблагодарил фотограф, разворачивая аппарат в другую сторону.

– Вообще-то, я знала, что нужно беречь глаза! – возмутилась я громким шепотом, отводя одну мужскую руку от своего лица, а вторую, между прочим, от талии. И вообще он вдруг оказался непозволительно близок, почти полностью загородив собой комнату.

– Забыл, что вы увлекаетесь техникой, – покаялся он. – К тому же у меня профессиональные рефлексы. Вы могли оказаться не столь расторопной, а ваши глаза могут очень пригодиться в расследовании, ведь мы с вами еще ничего не успели осмотреть.

– Благодарю за заботу, – отчеканила я, разглядывая комнату.

Первыми бросились в глаза капли крови, и у меня похолодело сердце, ведь я знала, в чьих жилах еще совсем недавно эта кровь текла. А сейчас... Я сглотнула ком в горле и постаралась отвлечься.

Следы борьбы. Черное пятно разлитого масла, упавший с верстака и рассыпавшийся на сотню шестеренок будильник, сломанные полки стеллажа. Громили здесь все основательно и без сожалений.

– Вряд ли все это подлежит классификации, – с сожалением сказала я, указывая на механический мусор на полу. – По крайней мере не с первого взгляда.

– Предлагаю подняться на второй этаж, – указал мистер Крэйтон на лестницу широким жестом. Я, кивнув, проследовала за ним.

На втором этаже располагалась спальня профессора, гостевая комната и кабинет, где он разрабатывал свои новые проекты. А еще библиотека, под которую отводилась большая часть дома. Он тщательно собирал труды не только механиков, гидравликов и химиков, но еще и различные магические энциклопедии и справочники. По старой памяти, что ли...

В коридоре нас встретил полумрак. Я щелкнула тумблером на стене, и медленно, с гудением, зажглись тусклые газовые лампы, закрепленные вдоль стен.

С одной стороны меня немного порадовало, что эксперты возились внизу и не трогали святая святых профессора, с другой – не хотелось бы лицом к лицу встретиться с чем-то страшным. Вряд ли злоумышленники затаились здесь, но кто знает...

Мистер Крэйтон галантно пропустил меня вперед. Мы заглянули в аскетично обставленную спальню профессора, в полупустую комнату для гостей. Особого

внимания они от нас не удостоились, да и вообще мне было неловко, поэтому прошла по ним беглым взглядом.

– Библиотека всегда была его гордостью, – негромко сказала я, толкая перед собой дверь.

В ней не было окон, поэтому мы со следователем оказались в темноте, свет падал лишь в приоткрытую дверь, но едва мы вошли, она со скрипом захлопнулась под действием пружин. Я никогда не была здесь одна, поэтому не сразу нащупала тумблер выключателя. В воздухе витал теплый запах дерева, лака, старой бумаги, кожаных переплетов и, собственно, книжная пыль.

Я наконец-то включила освещение, и длинное, уставленное книжными полками помещение мягко осветилось тусклым светом. Следователь повел носом и оглушительно чихнул. Тот час же сверху в дальнем углу библиотеки раздался грохот, полетели вниз свитки старинных чертежей, поднялась пыль и тишину огласил громкий вопль:

– Взаяя!

Расправив кожистые крылья, лязгая металлом, на нас летело подобие летучей мыши, неровно шарахаясь о стеллажи, радостно разинув пасть и сверкая желтыми окулярами, а также роняя все на своем пути.

– Что за... – вырвалось у мистера Крэйтона. Оглянувшись на вырвавшееся бранное слово, я увидела, как его рука распахивает полы пальто и выхватывает огнестрельный револьвер.

– Нет! – в ужасе вскрикнула я, бросившись к нему и отводя руку с оружием вертикально вверх. Налетела на мужчину всем телом, впечатав его в стену. Гроыхнул выстрел, с потолка осыпалась штукатурка.

– Взаяя... – обиженно повторил Лупоглаз, словно птица, усевшись на верхнем стеллаже и сложив крылья.

Я шумно выдохнула, прямо в тонкую сорочку на груди мужчины и опасно подняла на него взгляд. Моя рука все еще крепко сжимала его запястье,

впечатав в стену над головой, а сама я всем телом вжимала в ту же стену следователя. Какие красивые пухлые губы, какие потрясающе недоуменные глаза... Они стали в полумраке почти синими.

- Вы... вы... - он часто дышал, силясь подобрать слова, и я почти физически ощутила его напряжение, злость, и страх. - Вы с ума сошли? Вы кинулись мне под пулю!

- Нет, - убежденно и с каменным спокойствием глядя ему в глаза, сказала я. - Отвела выстрел в сторону.

- Сумасшедшая, - выдохнул он мне в лицо, яростно сверкая глазами. И только сейчас я поняла, насколько тесно и неприлично прижимаюсь к нему. Настолько, что чувствую тепло его тела через одежду. Видимо, это осознание в тот же момент пришло и к нему, ибо в этот момент взгляд его, превратившись в заинтересованный, скользнул ниже и стал мягче, задержавшись в декольте моего легкого платья.

Я тут же сделала шаг назад.

- Никогда так больше не делайте, - нравоучительно сказал он, убирая револьвер на место. Хмуро кивнул на Лупоглаза, который разглядывал нас сверху.

- Что это?

Я улыбнулась.

- Лу... - и осеклась. Он не поймет, почему я называю по имени механизм. - Лучшее творение профессора, мистер Крэйтон. Вы чуть не уничтожили его.

Десять лет назад...

- Мне больше некого попросить, - точно так же сказал профессор десять лет назад десятилетней мне. - Ты сможешь?

- Конечно, дядя Уилл! - я восторженно распахнула голубые глаза.

Он улыбнулся и откинул в сторону грубую, немного испачканную маслом ткань. Неживые стеклянные глаза уставились на меня своей прозрачной желтизной, и я отшатнулась. На столе лежал кто-то не очень большой, с развернутыми в сторону крыльями, как у летучей мыши, с металлическим оскалом от одного оттопыренного, как у лысой дворняги, уха до другого. На бочкообразной груди бронзовая крышка была сдвинута в сторону, обнажая шестеренки, пружины, рычажки, а посреди, словно сердце, ярко-красный рубин в медной окантовке, от которой расходились в разные стороны металлические перекрученные проволочки. Как сосуды.

- Хочешь его оживить?

Я не рискнула приблизиться и опасливо наблюдала за странным созданием.

- А это кто?

- Это... - он задумался. - Друг. Твой друг, личный. Как его назовем?

Я критично осмотрела предлагаемого друга.

- Лупоглаз.

- Уверена? Может что-то ммм... что-то более доброе?

- Нет! Нет! Лупоглаз! - заявила я. - Посмотри на него, разве он не Лупоглаз?

- Действительно, - пробормотал в усы профессор. - Ну так что? Будешь с ним дружить?

Я убежденно кивнула. Глупый, наивный ребенок согласился бы тогда с чем угодно.

- Тогда нужно, чтобы он проснулся, - профессор Крот, взял мою маленькую ладошку в свою, поднес к развернутой груди механизма.

– Поделись своей искрой, – прошептал он, укладывая мою руку прямо на рубин. – Представь, как по венам катится капелька, маленькая, живая, пульсирующая в такт сердцу...

– По венам? – звонко переспросила я, не проникнувшись таинством.

Профессор был терпелив.

– По тоненьким дорожкам под кожей, – все также шепотом кивнул он. – Из глубины тебя. Пожелай, чтоб эта капелька разбудила кхх... – вымышленное мной имя царапало его взрослый слух. – Лупоглаза...

Я зажмурилась. В груди скреблась не капелька – целый царапающийся и согревающий сгусток, и он хотел на волю весь. Но я уже знала, что нельзя его отпускать – сгорит весь стол, или заледенеет, или прогремит взрыв.

Непредсказуемость – главная беда неразвитого дара. Поэтому отделить от этого внутреннего источника магии крохотульку было важнее всего. Важнее и сложнее. Как оторвать от мощного магнита его мелкого собрата, который тоже не хочет отделяться и всеми силами пытается вернуться, пока не отдалится на безопасное расстояние.

Усилие, усилие, небывалое напряжение, которое никак не проявляется внешне. Но профессор затаил дыхание и не шевелится – он как никто знает, что происходит внутри. Знает, понимает, гордится мной и... тоскует.

...Мне больше некого попросить...

Р-раз! Получилось! Пульсирующий комочек скатывается с пальцев, обретает видимость ярко-синей искры и соскальзывает в камень.

Рубин засветился, я наученная разными, в том числе неудачными экспериментами, поспешила отдернуть руку и отступить на пару шагов. Свет разлился от камня по всему механическому нутру. Задвигались шарниры, закрутились шестеренки, моргнули ярко-желтые глаза, скрывшись на секунду под металлическими веками.

– Он... Он теперь работает? – боязливо спросила я.

Профессор захлопнул крышку, скрыв под ней сердце механизма, закрутил на восемь болтов.

– Нет. Он теперь живет...

Лупоглаз еще раз моргнул, прянул ушами в разные стороны и с пронзительным криком:

– Взя-я-я!..

Захлопал брезентовыми крыльями и взвился под потолок.

– Да? – с недоверием посмотрел наверх детектив. – И какое же у него практическое применение? Пугать воров?

– Игрушка, – я небрежно пожала плечами. – Профессор Уилл собрал его десять лет назад, когда я была маленькой девочкой. Так что это всего лишь игрушка. Прекрасная работа, не правда ли? Я его обожаю, – добавила совершенно искренне.

– Неплохо, – скупно согласился он, не разделяя моих восторгов. – Аннет, у меня к вам просьба. Если здесь есть еще подобные... игрушки... предупреждайте о них заранее.

– Я не знала, что профессор держит его здесь, – честно ответила я. – Но я рада, что его не растерзали, как предметы из лавки. И он никогда не продавался.

По коридору до нас донесся громкий топот, и я испуганно посмотрела на следователя. Услышав выстрел, полисмены бросились к нам на помощь. Лишь бы нас самих не пристрелили в полутьме и суматохе.

Видимо, примерно о том же самом подумал и мистер Крэйтон, потому что за руку увлек меня от двери за прочную стену и лишь потом подал голос.

- Все в порядке! Ложная тревога!

Топот поутих.

- Эшли? - раздался настороженный голос. - Вы где? Точно не требуется помощь?

Мистер Крэйтон медленно открыл дверь, встал в проеме так, чтобы его было видно.

- Все хорошо, Ричард. Просто у меня очень хорошая... реакция.

- Рефлексы, - фыркнула я в кулак.

Он саркастично приподнял бровь, посмотрев на меня.

- Да, и они тоже. Не хуже ваших. Продолжим?..

Кабинет был залит ярким солнечным светом, бьющим в окно. На первый взгляд здесь все осталось, как при жизни профессора, но я знала, где искать... Глянула мельком в ящик стола, убедившись, что на старые чертежи никто не покусился. Сейф тоже был не взломан, но профессор использовал его для отвода глаз и никогда не хранил в нем ничего ценного. Я подошла к окну, мельком взглянула вниз на мостовую, где стояли и весело переговаривались полисмены. Конечно, для них это обычный рабочий день. Рутинка. А не трагедия, как для меня...

Пальцами нащупала выемку под подоконником, нажала аккуратно. Щелчок. Тайник открылся.

- Что это? - следователь заинтересованно наклонился ко мне.

Я медленно отошла в сторону.

- Ничего... - тихо сказала я.

Мое открытие перевернет весь мир, эхом отозвались его слова.

На дне тайника осталась лежать смятая пергаментная бумага, в которую он завернул тот самый рубин, напитанный моей магией... И ничего больше.

– Кажется, я знаю, за что его убили... – проговорила я, сдерживая вновь навернувшиеся на глаза слезы. Он всего лишь хотел сделать мир лучше! Кому он мог помешать?

– За исследования, – договорила я под цепким вопросительным взглядом мистера Крэйтона.

Днем ранее...

– Мне больше некого попросить...

Я прекрасно знала, что скрывается за этой горькой фразой, которую он произнес лишь однажды.

– Вы всегда можете на меня рассчитывать, – с готовностью ответила без малейших сомнений. Ему я доверяла безгранично, и это была уже не та детская наивность и восторженность, а проверенное временем чувство доверия.

Профессор Уилл расплылся в счастливой улыбке, отчего морщины, веером расходящиеся в уголках глаз прорезались четче. Стареет мой наставник, стареет... А не выложись он в свое время полностью, не истратив свою искру до выгорания, мог бы продлить свою молодость...

Я отогнала свои мысли подальше, профессору бы они не понравились.

Он тем временем отпирал массивный железный ящик, притулившийся в углу. Обычно он там хранил свои чертежи, но сейчас в его руках сверкал множеством граней идеальный рубин в бронзовой сложной оплетке. Он бережно держал его двумя ладонями и так же бережно положил передо мной, подстелив бумагу на верстак.

– Вот, – с гордостью произнес он, любуясь своей работой. – Осталось лишь добавить капельку магии и проект будет завершен.

– Профессор, – с сомнением протянула я. – Я должна поделиться искрой с... камнем?

Если честно, я ожидала какое-нибудь новое создание, настоящее произведение искусства. Не механического человека, конечно, нет... Но как я должна пожелать жизни рубину? У Лупоглаза по крайней мере было тело...

– А ты представь в своей ладони не камень, – заговорщицки произнес профессор. – Это ведь всего лишь накопитель. Его можно будет переставлять из одного устройства в другое. Он не будет связан с телом навечно, как сердце Лупоглаза...

– Сердце, – я усмехнулась. – Вы все еще остаетесь романтиком!

– И мечтателем, – согласился он с грустной улыбкой. – Все-таки мне хочется, чтобы главным у любого человека было сердце, а не расчетливый разум.

– А всю работу вы мне покажете? – поинтересовалась я. – Целиком?

– Ты же знаешь, за редким исключением, я предпочитаю показывать только законченное и доработанное изделие, – непреклонно покачал он головой и запальчиво добавил:

– Но это открытие перевернет весь мир, дорогая Аннет! Все зависит только от тебя.

Я сосредоточилась, положила обе ладони на холодный камень, прикрыла глаза, представляя, как течет по венам маленькая, но очень яркая искорка. Как согревает она кожу, покалывает кончики пальцев, устремляется на волю. Как бьется под ладонями настоящее, живое сердце. Сердце героя. Сердце рыцаря... Мужественное и сильное... Кажется, я даже услышала биение пульса, а затем профессор Уилл дотронулся до моего локтя. Я тут же оборвала поток, отстранилась. Почему-то перехватило дыхание и потемнело в глазах, да так, что я даже пошатнулась...

– Все-все, деточка, достаточно, – пожилой мужчина заботливо усадил меня на табурет.

– Исследования? – недоверчиво переспросил следователь, вырвав меня из воспоминаний. – И что именно он хранил здесь?

– Самые удачные свои разработки, – ответила я, с грустью осознавая, что не могу откровенно помочь следствию. – Чертежи, расчеты, дневник и...

И заряженный моей магией рубин. Сердце чего-то большого и важного. Я никогда не скажу этого. О моей магии знал только профессор, и эта тайна ушла с ним в могилу.

– И?..

– И опытный образец одной детали, – выпалила я на одном дыхании.

И даже подробно описала, как выглядит рубин, опустив упоминание о магии. А ведь по магическому излучению выследить вора значительно легче. Страшная мысль пришла мне в голову: а вдруг профессора убили именно потому, что заподозрили, что магия в нем возродилась? И чтобы никто не смог выйти на след, они убили его, уничтожили, как улику?.. Хотя, скорее всего, он сам открыл тайник, сам показал результат своего труда... Он всегда гордился своими открытиями... И убили его, чтобы он никому не смог намекнуть о преступнике.

– Он был ювелиром?

Строгий голос мистера Крэйтона вывел меня из задумчивости.

– Что простите?

– Вы сказали, что деталь состояла из камня, – размеренно повторил он, плохо скрывая раздражение от моей непонятливости. – Рубины таких размеров требуют немало мастерства в огранке. Помимо того, что сами по себе являются редкостью, при том страшно дорогой.

- Нет, ювелиром он не был, - отрицательно помотала я головой.

- Понятно, - он что-то быстро записал себе в блокнот. - Кстати, целью вполне могли стать не записи профессора, а как раз самоцвет сказочных размеров.

Я лишь пожала плечами. Быть может я ошибалась, но сердце подсказывало, что профессор Уилл создал что-то действительно великое, за что и поплатился жизнью.

- Тем не менее, стоит узнать его происхождение, кто где его приобрел, обработал и возможно навел грабителей... - следователь снова сделал несколько коротких записей в блокнот. Я краем глаза разглядела острый стремительный почерк. - Он вам не рассказывал, где его взял?

Я отрицательно помотала головой. Я не всегда задумывалась над материальной стороной его творений.

- Продолжим осмотр? - предложил следователь.

- Как скажете, - вздохнула я. - Но ничего ценнее мы уже не найдем...

Осмотр второго этажа и правда не выявил больше ничего заинтересовавшего следователя, поэтому мы довольно быстро спустились вниз.

Разбитая металлическая такса с переломанным позвоночником несчастно лежала в углу. И ее мне тоже было жалко. Все-таки в каждое изделие я вкладываю частичку души. У фабричных изделий нет души, всегда говорил профессор, а в наших вещах она живет...

Проследив за моим взглядом, мистер Крэйтон наклонился и поднял жалобно звякнувшую таксу в руки, критически осмотрел ее и поддел пальцем висевшую на ухе бирку.

- Аннет Ингриет... - прочитал он. - Звуковая сигнализация.

Поднял на меня заинтересованный взгляд:

- Это правда вы сделали?

Я кивнула, и он задумчиво протянул ее мне.

- Если хотите, можете забрать. Я думаю, это будет справедливо.

Я, не веря своему счастью, прижала грудь металла к себе, не беспокоясь, что могу испачкать платье.

- Попробую отремонтировать, - смущенно улыбнулась я.

- Буду рад, если у вас получится, - серьезно ответил он.

Дальше мое присутствие не понадобилось, в доме убитого мне было некомфортно, и меня отпустили домой.

Глава 2

Синий квартал не считался худшим в городе. Нет, хуже Желтого, наверное, место сложно и придумать. Там ютилось всякое отребье, здесь же жили рабочие люди. Снимали комнаты в двухэтажных бараках, как я. Или даже покупали отдельно стоящий старый дом. Новых здесь давно не строили, максимум обновляли выцветшую и покрывшуюся копотью фабрику облицовку. Фабрики возводили на окраине, но их дым отравлял жизнь большинству жителей города.

В общем-то, фабрики отравляли все вокруг. От этого так много и развелось последнее время всевозможных тварей. Мутантов. Поговаривали, что мутанты рождались даже у людей. И, что хуже, даже у магически одаренных людей. Конечно, такие случаи, если они и были, тщательно скрывали. Так что я в жизни ни одного мутанта не видела.

Даже та самая ожившая грязь, спасая город от которой, профессор Уилл лишился магического дара, и то была порождением отходов фабрик, они стекали и скапливались под городом, а потом хватило случайного магического всплеска и вуаля...

После смерти моих родителей, погибших во время пожара, я осталась совсем одна. За бесценок продала оставшийся на месте пепелища участок земли и купила жилье здесь, в этом старом бараке. Профессор жалел меня, предлагал перебраться к нему временно, пока не скоплю на жилье в приличном районе, но я не соглашалась и на жизнь не жаловалась. Даже когда рушится весь мир, к этому со временем привыкаешь и выстраиваешь новый. По кирпичику, постепенно, главное не отчаиваться и не опускать руки. И не считать, сколько еще осталось шагов до заветной цели, иначе можно испугаться длины пути.

Вот как сейчас, когда я высыпала перед собой детали разбитой таксы и начала их перебирать. Так... эта восстановлению не подлежит, надо вытачивать новую. Пружина тоже пришла в негодность, надо менять... Раскрутила металлическую пластинку на брюхе, перевернула многострадальный механизм, трянула, чтобы пластина отвалилась.

Из пасти собаки вывалилась скомканная бумажка. Я с замиранием сердца взяла ее в руки, развернула. В ладонь упал осколок красного камня, очень похожий на тот рубин, что украли у профессора, только меньше в несколько раз. И он тоже был опутан непонятными проводками и зафиксирован в металлической оправе, совсем не похожей на ювелирную.

«Сбереги макет» было написано в записке, испачканной засохшей уже кровью. Я заволновалась, потому что предназначалась она явно мне. Может, он специально разбил механическую таксу перед смертью и оставил для меня послание? Знал, что я не смогу пройти мимо своего поломанного детища... И значит, его правда убили за изобретения, а это его часть... Что же такое он создал? За что расплатился жизнью? Как мне спрятать его понадежнее, оправдать доверие?

Надежного места у меня в доме не было. Здесь процветало воровство. И если мне до сих пор везло, и в мой дом не проникали посторонние, то это лишь удачное стечение обстоятельств. О моем увлечении механикой мало кто знал. А чем можно поживиться у медсестры с мизерной зарплатой? Разве что бинтами, но и их у меня не водилось.

Положив ценный камушек временно в декольте, я принялась за работу. Здесь разобрать, здесь подкрутить, здесь выправить шестеренки, поменять лопнувшую пружину, залить масло. Ремонтировать было проще, чем собирать с

нуля, и к вечеру передо мной стояла и сверкала, как новенькая, такса-сигнализация. Лишь пара царапин на морде напоминали об ее несчастливой участи.

Со дня прощания с мистером Уиллом прошло несколько дней. Проводить его в последний путь пришло множество его бывших коллег из магического мира, профессоров технических наук, покупателей, в том числе довольно высокопоставленные люди. Родных у него не осталось, жена погибла еще во времена молодости, детьми он так и не обзавелся.

В дверь раздался громкий, уверенный стук, и я встрепенулась. Я никого сейчас не ждала, а без приглашения ко мне приходили крайне редко. Да и не любительница я пообщаться, предпочитаю вести замкнутый образ жизни.

– Кто там? – громко спросила я, набросив на доделанную уже таксу полотенце, чтобы скрыть от чужих глаз.

– Эшли Крэйтон, следователь, – раздался знакомый мужской голос.

Я нервно оправила платье, бросила короткий взгляд на обстановку и, набрав воздуха в грудь, открыла дверь.

– Добрый день, мистер Крэйтон! – звонко поздоровалась я, пропуская его в дом.

– Простите за поздний визит, – отвесил он короткий поклон, снимая шляпу-котелок.

В прихожей сразу сделалось как-то тесно от его присутствия, и я пригласила его в комнату. Невольно подумалось, что соседки обязательно начнут судачить поутру о моем посетителе, но меня мало интересовало их мнение.

Мистер Крэйтон странно на меня посмотрел, брови его напряженно сошлись на переносице.

– Скажите, Аннэт, чем вы сейчас занимались? – спросил он.

– Готовила, – тут же соврала я без зазрения совести. И не важно, что в моем доме едой совершенно не пахнет. Честно говоря, у меня осталось только немного печенья, и это все, что я смогу предложить, если гость пожелает выпить чай. Но я не собиралась угощать служителя закона, наверняка, он здесь исключительно по работе.

Я вздрогнула, когда мистер Крэйтон вдруг стремительно протянул руку и коснулся моей щеки теплыми пальцами.

– Вы испачкались, – пояснил он, пока я стояла и боялась пошевелиться, гадая, зачем он меня трогает.

А он, нахмурившись, растер между пальцев черную субстанцию и осторожно понюхал.

– Хм... Масло... Машинное, – хмыкнул следователь. – Весьма оригинальное блюдо.

– Вы находите? – улыбнулась я, чувствуя, как непонятное смятение отпускает меня.

– У меня более приземленный вкус, – покачал он головой.

– Хорошо, вы раскусили меня, – я указала приглашающим жестом на кресло, сама села на банкетку в противоположном углу. Мебели в маленькую комнатушку вмещалось немного, но мне хватало. Одной. Сейчас снова стало как будто тесно.

– На самом деле я работала.

Я выжидающе посмотрела на него, наблюдая, как он отнесется к моей маленькой лжи. Казалось, он ничуть не удивился.

– И что же так захватило вас, если не секрет? – приподнял он одну бровь.

– Никакого секрета, мистер Крэйтон.

Я подошла к рабочему столу, откинула в сторону полотенце. Он заинтересованно подошел ближе, посмотрел через плечо.

- О! - воздался его поразительный возглас. - Вы смогли ее отремонтировать?

Снисходительно улыбнувшись, я нажала рычаг на собачьем пузе, демонстрируя работу сигнализации.

- Прекрасная работа, - одобрительно покивал следователь. - Нам бы такую в участок... Но, думаю, в вашем новом доме ей найдется достойное применение.

И, сдержанно улыбнувшись, выжидательно посмотрел на меня.

- В моем... новом... Что? - переспросила я.

- У профессора Уилла не было семьи и детей, - с готовностью пояснил мистер Крэйтон. - Все свое имущество он завещал вам.

Мои ноги подкосились, и я, руками нащупав позади себя стул, стекла на него. Мне? Целый дом профессора с мастерской и магазинчиком? Мне? Как это вообще? Что я буду со всем этим делать?

- Вы не выглядите счастливой... - проницательно заметил следователь, внимательно, даже излишне внимательно наблюдая за моей реакцией.

- Счастливой? - снова переспросила я ошарашенно и покачала головой. - Я была бы гораздо счастливее, если бы все осталось, как раньше. Совсем все, понимаете?

- Понимаю, - согласился он и добавил после паузы. - А вы понимаете, что это обстоятельство делает вас первой подозреваемой в убийстве?

- Что?! - округлила я глаза, медленно поднимаясь со стула. - Вы в своем уме?! Вон из моего дома со своими гнусными обвинениями!

Это было невыносимо! Обвинить меня в смерти своего самого близкого человека! Меня аж затрясло, ладони окутало неестественным холодом, бросив на них

мельком взгляд, я увидела голубоватое сияние, которое ни в коем случае не должен был заметить следователь. Я в панике схватила лежащее рядом полотенце.

Мистер Крэйтон тоже поднялся со своего места, взгляд его остался спокойным, хоть и сделался чуточку напряженным, голос тоже.

– Подумайте сами, – говорил он размеренно. – Одинокая сиротка, ютящаяся в тесной комнатке Синего квартала внезапно получает целый особняк. Смотря на ваше хлипкое телосложение, трудно предположить, что вы лично способны на убийство... но кто мешает вам заплатить тому, кто способен?

– Я способна на убийство... – процедила я сквозь зубы. – И прямо сейчас я вас убью! Не смотря на мое хлипкое или как вы там сказали? Телосложение! Я сказала – покиньте мой дом! Немедленно!

Я с самым грозным видом замахнулась полотенцем, приближаясь к следователю. На губах его блуждала плохо скрываемая улыбка, а мои угрозы очевидно не были восприняты всерьез.

– Убийство представителя закона при исполнении карается по всей строгости, – ответил мистер Крэйтон с налетом высокомерия.

Я бросила короткий взгляд на часы.

– Ваш рабочий день давно закончился, мистер Крэйтон. Не понимаю, зачем вы пришли? Сообщить о наследстве мне мог бы распорядитель в установленном порядке. Стало быть, вы явились только для того, чтобы обвинить меня в смерти профессора? Где тогда ваши наручники?

– Я хотел посмотреть вашу реакцию, – откровенно ответил мужчина.

– Посмотрели? – зло уточнила я. – Теперь можете выметаться.

– Вы можете, конечно, придушить меня вот этим самым полотенцем, – с каменным спокойствием ответил он, не двинувшись с места и смотря на меня с высоты своего роста. – Но будьте готовы, что такие предположения будут витать

в воздухе по всему городу. Убийство резонансное. Покойный мистер Уилл дружил со многими, в том числе и высокопоставленными людьми. Они требуют найти убийцу как можно в более короткие сроки.

- Ну, так ищите! – огрызнулась я. – И я вовсе не собиралась вас душить полотенцем, как видите, оно для этого слишком короткое! Всего лишь побить, отшлепать, и с каждой минутой мне все тяжелее сдерживаться, поэтому поторопитесь к выходу...

- Вы производили впечатление благовоспитанной леди... – с интересом рассматривая меня, заметил он.

- Воспитанием «сиротки» некому было заняться, – вздернула я подбородок.

- Что ж... – сказал он. – Я увидел то, что хотел. И прошу не злиться на меня слишком сильно. В конце концов, настоящих преступников следователи редко предупреждают о своих подозрениях.

- И что же такого вы увидели? – не удержалась я от вопроса, хотя планировала просто молча смотреть на то, как он удаляется из моей квартиры.

- То, что вы либо прекрасная актриса, либо этого не делали. В любом случае, если почувствуете что-то подозрительное, можете обратиться ко мне в участок, – он сдержанно поклонился. – И готовьтесь к сплетням и провокациям, среди горожан есть немало любителей поиграть в сыщика и вывести преступника на чистую воду.

- Спасибо за предупреждение, я учту, – холодно кивнула я.

Когда за ним захлопнулась дверь, я с шумным вздохом привалилась к ней спиной. Сердце учащенно билось, руки дрожали. Я чуть не выдала свою магию при представителе закона. Немыслимо. Ведь он специально заявился ко мне в дом, чтобы посмотреть, как я отреагирую на новость о внезапно свалившемся на меня наследстве! Неужели он ждал от меня радости? Или, быть может, мне должна была доставить радость весть о том, что меня станут считать пособницей убийцы? Что мне теперь делать с этим его предостережением? Шарахаться от прохожих?

В районе груди что-то неприятно защипало кожу. Я опустила взгляд в декольте – оно светилось! Я торопливо достала припрятанный «макет» профессора. Камень был теплый и ярко сиял, наполненный моей магией. Ох! Этого еще не хватало! Я невольно поделилась своей искрой с камнем, куда же мне его теперь запрятать? Как теперь сберечь такой яркий источник самой, без поддержки мистера Уилла?

Глава 3

Мистер Крэйтон оказался прав. Едва по городу прокатился слух о моем вступлении в наследство, как я прочувствовала на себе всю силу людской зависти. Соседки, еще недавно с упоением сплетничавшие о том, почему я до сих пор не вышла замуж, а живу одна, теперь здоровались сквозь зубы, а то и вообще брезгливо кривились при виде меня или отворачивались, словно не знакомы.

– Ты посмотри-ка, завела себе богатого любовника и дождалась кончины, – услышала я как-то фыркание одной достойной дамы в поношенном чепчике. – Стал бы он ей такое наследство оставлять, кабы была она простой помощницей...

Дыхание сперло, а ладони, уже обхватившие дверную ручку, тут же стали влажными. Я замерла на полушаге, так и не выйдя из подъезда.

– Поговаривают, что она хахаля своего настропалила на убийство-то... – пониженным голосом ответила вторая.

– Какого такого хахаля? – ахнула первая. – Не водила вроде никого...

– Сюда может и не водила, а так кто ж ее знает... Не одна же она будет жить в таких хоромах. Вот увидите, только переедет, тут же какой-нибудь мужичок и объявится! Помяните мои слова! Вот тогда нужно будет бежать в полицию с донесением, что это он и есть убийца! Глядишь, и денег отвалят! Покойный-то ученым был... Как рука только поднялась на достойного человека...

– Да что вы брешете, как собаки блохастые! – с жаром возмутилась тетя Марта. Немолодая уже женщина, она работала в кондитерской лавке напротив и, будучи матерью троих мальчишек, частенько угощала меня свежими булочками да пирожными, когда ее сорванцам требовалось проставить курс уколов или обработать раны. – Приличная она девушка. Добрая, тихая...

– В тихом омуте... – многозначительно возвела указательный палец вверх первая собеседница.

– ... утопленников прятать хорошо, – не выдержала я, выходя из подъезда.

Дамы от меня почему-то шарахнулись. Лишь Марта улыбнулась мне как обычно своей мягкой, понимающей улыбкой.

– Здравствуй, Аннет! – поздоровалась она. – Чудесный день, не правда ли?

Не правда, хотела я ответить. Ни одного чудесного дня с момента смерти профессора у меня не было, я тосковала о нем, как по отцу, чью потерю я пережила еще раньше. А теперь мне на плечи легли еще и заботы по восстановлению мастерской. Мистер Уилл не простил бы, если бы я не привела ее в потребный вид. Вот я и старалась. Сама и с помощью нанятых на последние деньги плотников и стекольщиков. Но дело шло как-то не очень, только сделанную витрину уже два раза повторно разбивали...

– Сегодня нет дождя и даже не пахнет смогом, – я запрокинула голову, посмотрев в на редкость чистое голубое небо. – Пожалуй, и правда день можно считать чудесным...

– У мистера Шиммита какая-то катастрофа на фабрике, – не сдержала свою натуру сплетницы одна из дам. – Трубы не дымят, а мы можем немного подышать чистым воздухом.

Я скользнула по ней равнодушным взглядом, и она, задрав нос, отвернулась.

– Простите, Марта, но я очень тороплюсь, – поспешно распрощалась я с женщиной.

Мастерская была почти готова. Стеллажи и полки восстановлены, витрина сверкала, отражая яркий солнечный свет.

Я трепетно перебирала и раскладывала механизмы, сделанные еще мистером Уиллом. Что-то пришлось подлатать после разгрома, что-то уцелело, и надо было только протереть от пыли. Такими темпами из госпиталя придется увольняться. Мастерская занимала очень много времени и сил, но и работа в ней приносила гораздо больше удовольствия.

Неожиданно звякнул дверной колокольчик, и внутрь с жутким грохотом ввалился мужчина. Я резко подскочила на ноги, повернулась к нему и обомлела.

– Доброго денька! – галантно снял цилиндр незванный гость.

Выглядел он престранно. Шальные глаза, рыщущие по сторонам, взлохмаченные темные волосы, давно не встречавшие ножниц. Он воровато закрыл за собой дверь, повернул щеколду. Я напряглась.

– Вы кто? – спросила довольно невежливо, хмурясь.

Что там из тяжелого есть у меня под рукой? Отлично, молоток с бронзовой рукояткой как раз неподалеку. Я им выправляла мятое крыло заводной бабочки-фонарика, что не нужно было держать в руках. Она сама парила в воздухе, быстро хлопая крыльями и направляя свет в нужную точку.

– Вам нужны изобретатели? – не утруждая себя ответом, спросил он, оглядываясь так, как будто за ним гналась стая собак. Ну, или просто полиция.

– Вы кто? – настойчиво повторила я, разглядывая гостя внимательнее.

Пыльный серый макинтош, нацепленные на цилиндр очки гогглы с красными стеклами, руки, увитые кожаными браслетами с заклепками, несколько рассеянный взгляд.

– Меня зовут Грегори Вудс, – словно очухавшись, коротко поклонился он. – Мне сказали, что здесь лучшая в городе мастерская, а я как раз подыскиваю себе работу. И жилье, если честно...

– Здесь... Была лучшая в городе мастерская, – ледяным тоном ответила я. – Сейчас после разгрома ничего не работает. А жилье в этом доме и по-прежнему никому не сдавалось. С чего вы решили, что вам нужно именно сюда? Для взрослого мужчины найдется полно работы в городе.

– Я талантлив, – бессовестно ухмыльнулся мистер Вудс.

Я тоже. Но не кричу об этом на каждом углу.

– Вы весьма самоуверенный молодой человек, – заметила я. – Как я могу убедиться в вашем таланте?

– А я могу рассчитывать на гонорар? – тут же ответил он вопросом на вопрос.

Странное дело, этот нахал был мне отчего-то симпатичен.

– Если ваша работа будет продана, почему бы и нет, – согласилась я.

Потом прищурилась и запоздало спросила:

– А вы не беглый преступник?

– Какая разница? – небрежно пожал он плечами, снимая макинтош и по-хозяйски пристраивая его на вешалку. – Будь я беглым преступником, я все равно бы в этом никогда не признался...

– И все-таки мне интересно, какими судьбами вы попали в Риверстерн, – не сдалась я. – Вы ведь не местный, верно?

– Верно, – кивнул мистер Вудс. – Я из Ковент-Гардена, если это о чем-то вам говорит. Кстати, не исключено, что меня ищут... Я тут совершенно некстати для некоторых бежал из-под венца...

– Вы?! – поразила я, с еще большим интересом глядя на мужчину.

– А что вас так удивляет? – насупился он. – Если у меня есть магический дар, это еще не означает, что я готов жениться на Элизабет Дорн, сорока годов от роду, только что в седьмой раз успешно овдовевшей.

– Почему же вы не скрыли свой дар? – обронила я прежде, чем успела прикусить язык.

– В пять лет-то? – скривился мистер Вудс. – Как-то не подумал.

– Зря, – снова ляпнула я.

Кажется, начинаю заражаться его невоспитанностью.

– А что же... Неужели не нашлось кого-нибудь более подходящего по возрасту? – несмело спросила я, отстраненно убеждаясь в правоте собственного решения держать дар в секрете. Вот так выдадут замуж за семидесятилетнего овдовевшего старика... И все. Только с моста...

– Отчего же... Очень даже нашлись! Да только никто не желает связываться с госпожой Дорн, а эта дрянь пожелала именно меня. Брр... – в притворном ужасе помотал он головой. – В отделе регистрации браков служащие явно не захотели, чтобы и их жены стали вдовствовать, так что быстренько подписали все необходимые разрешения.

– Сочувствую, – искренне ответила я. – И что же за страшная женщина такая, которую все так боятся?

– Да паучиха самая настоящая! – с жаром уверил он. – Держит подпольный бордель, доставшийся ей по наследству от одного из первых мужей, мэтры бандитского мира ее всячески поддерживают. А еще очень она ловко пользуется ядами... И это, признаться, пугает больше остального.

– Я бы на вашем месте срочно женилась на ком-нибудь другом... – удрученно вздохнула я.

Мужчина посмотрел на меня с откровенным интересом.

– А вы мне нравитесь... – певуче протянул он.

Мои щеки незамедлительно вспыхнули.

– Хотя вы и совершенно не в моем вкусе, – он прищурился, внимательно, даже критично меня разглядывая. – Мне нравятся фигуристые блондинки, а ваш цвет волос напоминает мышиный...

Щеки покраснели еще сильнее – на этот раз от злости.

– Это русский! – выдохнула я возмущенно.

– Да, точно, забыл, как называется... – покорно согласился мужчина. – А цвет глаз излишне светлый... как будто стекло... А фигура, ну... могла бы быть и пофигуристее...

– Я знаю вас несколько минут, но мне уже не терпится вас отравить! – выпалила я. – Прекратите давать оценку моей внешности! И разглядывать тоже! У меня все равно нет магического дара, я вам в невесты не гожусь!

– Не надо меня травить, я на самом деле могу быть жутко полезным в быту и работе, – он прошелся по помещению, трогая почти все, что попадалось на его пути. Стремительно, бесцеремонно... Остановился у небольшой машины для сварки – новейшая разработка, пришедшая на смену заклепочнику, оглянулся на меня, постукивая пальцем по металлическому корпусу. – Умеете пользоваться?

– Немного, – слукавила я. На самом деле я прекрасно обращалась с аппаратом, но не собиралась хвастаться перед этим прощелыгой.

– О... – удивился он. – Впервые встречаю девушку, которая знает, как его включать. Значит, впечатление на вас произвести так просто не удастся... Тогда может быть я смогу продемонстрировать свои умения, оказав вам помощь в каком-нибудь ремонте? Вы говорили, здесь недавно был разгром?

– Да, – кивнула я. – И убийство.

Очень уж хотелось посмотреть, как он отреагирует. Возможно даже сбежит.

– Надо же, как интересно, – брови его приподнялись, мистер Вудс на секунду призадумался. – Полагаю, погибший – бывший хозяин лавки... А кто же убийца?

– Некоторые считают, что я, – небрежно пожала я плечами.

– Какие глупцы! – фыркнул он.

Я расслабленно улыбнулась.

– Что ж... Согласна. Если хотите меня поразить, пройдемте на кухню, – я сделала приглашающий жест рукой.

– Учтите, я готовлю из рук вон плохо... – как будто чуть оробев, предупредил он.

– Готовить я умею и сама, не переживайте. Я не настолько богата, чтобы держать повара. Вот, смотрите лучше сюда. Во время ремонта строители все непонятные детали скидывали в этот ящик. Можете порыться в нем, и сделать что-нибудь удивительное. Если не врите, конечно. А заодно передвиньте его вон в тот угол, пожалуйста, здесь я об него постоянно запинаюсь.

Ящик был массивный, до краев груженный всяким хламом.

– И почему мне сейчас кажется, что вам нужна исключительно моя физическая сила и совершенно не интересуется интеллектуальная составляющая? – хмыкнул он, почесав подбородок.

Я пожала плечами.

– Кажется, вы говорили, что полезны в быту. Пришло время продемонстрировать.

– Жаль, что я не сказал, что восхитителен в постели, – притворно вздохнул он и поднял руки в защитном жесте. – Не надо прожигать меня взглядом, я всего лишь пошутил! Так в какой угол тащить?

Я молча указала пальцем. Мистер Вудс быстро потер ладошки друг о друга. Между ними проскользнула искра, и я попятилась. Он же наклонился к ящику,

коснулся его с двух сторон. Ящик воспарил над полом, совсем чуть-чуть, но я смотрела во все глаза, как он с легкостью плывет в нужный угол и разворачивается, чтобы встать на место поудобнее. При мне впервые магичили в такой близи. И это было... странно. Пальцы закололо холодом, словно они просили, чтобы я тоже так попробовала, и я обняла себя руками, сунув руки подмышки.

- Спину сорвал, - коротко пояснил маг и улыбнулся, довольный произведенным эффектом.

- Что ж... - я зябко передернула плечами, стараясь согнать с себя флер магии. - Берите все необходимое, инструменты я вам выдам, верстак на день уступлю. Вам остается лишь убедить меня, что я в вас действительно нуждаюсь. Только учтите - никакой магии для создания механизмов! Это будет нечестно.

- Эх, мисс, - вздохнул он. - Кстати, вы не представились...

- Аннет Ингриет, - сдержанно кивнула я.

- Мисс Аннет, да будет вам известно, что металл не восприимчив к магии. Именно поэтому так ценятся мастера-механики.

- Не восприимчив? - переспросила я, прищурившись.

- Конечно, - развел он руками с таким видом, словно объясняет ребенку прописные истины. - Представляете, как далеко бы шагнул вперед прогресс, если бы стало возможно интегрировать магию в механизм? Или использовать в качестве источника энергии вместо заводного механизма и пара?.. Лучшие умы науки по сей день бьются над созданием такой универсальной машины. Увы, подобные мысли утопичны, слишком разная природа...

У меня неприятно засосало под ложечкой. Интегрировать магию в механизм... С Лупоглазом профессор сделал именно это...

- Так, - я громко хлопнула в ладоши, обрывая собственные мысли. - Можете приступать, а у меня еще остались свои дела.

Мистер Вудс очаровательно улыбнулся и принялся рыться в ящике. Доставал одну деталь, прищуривал правый глаз, всматриваясь, и откладывал в сторону или возвращал обратно.

Потом сгреб собранные детали в кучу и отправился за верстак.

– Хозяйка, а униформу выдадите? – весело спросил он.

– У меня есть только форма медсестры, – ответила я, не поднимая на него взгляд. Пружина музыкальной шкатулки никак не хотела вставать на свое место, и я усиленно пыталась править ее пинцетом, почти высунув от усердия язык. На весу не очень-то удобно работать, но тут дел на пару минут, я, не глядя, присела подоконник, по неприкрытым щиколоткам проскользнул прохладный ветер, уютные кожаные башмачки скользнули вниз, упали на пол.

– Ну... – поперхнувшись отчего-то, глухо протянул мужчина. – Может хотя бы фартук есть?

– Есть... – отстраненно ответила я, потом посмотрела на мистера Вудса. – Есть тканевый – мой, и у профессора был... кожаный. Вам какой?

– С чего вы решили, что мне может подойти ваш? – размеренно спросил он.

– Вдруг вы проголодались и решили осчастливить нас обоих обедом? – пожалала я плечами.

– И с чего мне кажется, что вы нарочно провоцируете меня на дурные мысли... – задумчиво проговорил он.

– Потому что вам не кажется, – улыбнулась я. – А еще я ревностно отношусь к вещам покойного, и предпочла бы отдать вам кухонный фартук, но... – я внимательно посмотрела на облаченного в тонкую черную рубашку с коротким рукавом мужчину. Макинтош, а под ним ни жилета, ни твидового костюма, только кожаный ремень перекинутый от плеча до талии, на котором крепилась дюжина светящихся зеленым, синим и красным пробирок. Похоже на магические заряды. Видимо, он и правда очень срочно бежал из Ковент-Гардена... – Я не заметила у вас саквояж и смею предположить, что кроме этой одежды у вас

ничего с собой нет.

– Вы удивительно проникательны для дамы, – усмехнулся мистер Вудс. – Вещь покойного меня не смутит, а испортить последнюю рубашку как-то не хочется.

Я нехотя поднялась, огладила турнюр юбки ладонями и пошла в кладовую. Я не знала, пригодятся ли мне вещи профессора, но выкинуть не поднялась рука. Кожаный фартук рыжего цвета с большим накладным карманом тоже был здесь. Его я и вынесла гостю, который уже увлеченно чертил что-то на листе бумаги.

Мистер Вудс с трудом отвлекся от своего занятия, облачился в фартук, натянул свои гогглы с ужасными красными стеклами, отросшие волосы его при этом смешно встопорщились, прижатые ремешком очков. А он щелкнул рычажком справа, и вперед выдвинулась целая система увеличительных стекол, я еле сдержала вздох удивления... и зависти. Кинула на мужчину притворно-равнодушный взгляд, одним резким движением вправила не поддававшуюся пружину шкатулки и продолжила выкладывать изделия на витрину, подписывая ценники, которые давно знала наизусть.

Звякнул дверной колокольчик. Надо привыкать запираеть дверь, но во время ремонта рабочие постоянно ходили туда-сюда, да и профессор всегда держал дверь открытой и запирался только на ночь.

– Мастерская не работает! – крикнула я и выглянула из-за стеллажа.

На пороге стояла женщина средних лет, одетая в темно-синее платье и аккуратную шляпку. На плечи была накинута шикарная меховая накидка, что в наших погодных условиях основательный перебор. Но миссис Эванс всегда приезжала на личном мобиле, поэтому могла не рисковать попасть под кислотный дождь и принести вместо накидки домой облысевшую шкуру.

Я украдкой глянула на мистера Вудса, но он полностью погрузился в работу, а под объемными очками с выдвигаемыми линзами узнать его лицо было проблематично. Некстати вспомнились слова одной из старых сплетниц про мужика, который скоро объявится. Интересно, как скоро его портрет окажется на столе следователя Крэйтона?

– Здравствуйте, миссис Эванс, – поздоровалась я, выходя ей навстречу.

Женщина тем временем с выражением брезгливости на лице сосредоточенно снимала с себя длинную, до локтя перчатку.

– Страшная трагедия, Аннет, – сказала она вместо приветствия, по-мужски пожимая мне руку. – Большая утрата, примите мои соболезнования.

Я молча кивнула. Миссис Эванс была постоянным клиентом профессора. Очень богатым клиентом, со своими капризами и индивидуальными заказами. Она огляделась по сторонам, критично наморщила нос.

– Вижу, все почти готово к открытию, – покачала она головой, взглядом указала на мистера Вудса. – Вижу, вы набираете новых сотрудников. Похвально.

Комплимент прозвучал обвиняюще. Нет, сама она с портретом мистера Вудса не побежит к следователю. Но может кому-нибудь тонко намекнуть.

– У него испытательный срок, – ответила я спокойно. – С профессором не сравнится никто. Боюсь, без него я не удержу мастерскую на плаву.

– О, Аннет, вы себя недооцениваете, – легко отмахнулась она, усмехнувшись. – Я не раз приобретала работы вашего производства, и скажу – они весьма достойные. Знаете... – она понизила голос. – Я хочу сделать спецзаказ.

У меня неприятно засосало под ложечкой. Первый личный заказ... Для миссис Эванс! Она никогда не разменивалась на дешевки.

– Я вас слушаю, – внимательно посмотрела я на нее.

Она молча перевела взгляд на мистера Вудса.

– Спецзаказ, – подчеркнула она, и я, кляня себя за недогадливость, пригласила ее в кабинет на втором этаже. Но перед этим взяла ключ и заперла входную дверь. Уж слишком много сегодня неожиданных визитеров. Краем глаза увидела, как усмехнулся мистер Вудс, но больше он ничем не выдал, что вообще замечает хоть что-то из того, что творится кругом.

– Итак, – усаживаясь в кресло, строго произнесла миссис Эванс. – Полагаю, вам известно, что мой муж довольно влиятельный и обеспеченный человек.

Это не было вопросом, но я на всякий случай кивнула. Я сидела напротив нее, за массивным дубовым столом и чувствовала себя в высшей степени неловко.

– Так вот, – продолжала она. – Мне кажется, у моего мужа появилась какая-то... тайна. Не исключено, что любовница. Я бы хотела это выяснить.

– Вы хотите, чтобы я за ним следила? – опешила я. – Я бы рекомендовала нанять специально обученного человека, я этим искусством не владею совершенно!

– Нет, – сдержанно ответила дама, твердо смотря мне в глаза. – Мне нужен такой механизм, с помощью которого я бы могла в любой момент знать, где находится мой благоверный. А уж я найду, как использовать найденную информацию.

Губы ее растянулись в улыбке, а глаза остались холодными, что казалось даже зловеще.

– Причем, он должен выглядеть, как подарок на нашу годовщину. Очень значимым, таким, чтобы он всегда носил его с собой.

– Часы? – предложила я до того, как сказала, что это невозможно. Хотела сказать. Должна была так ответить.

– Возможно, – она наклонила голову, взгляд превратился в заинтересованный.

Я задумалась, соскочила с места, стремительно пересекла кабинет, остановилась, глядя в потолок, снова метнулась в другую сторону. Когда меня занимает технический азарт, я, бывает, странно выгляжу, но мне так легче размышляется.

– Сам по себе механизм бесполезный, – рассуждала я вслух. – Следовательно у него должна быть пара, и они должны быть между собой связаны. Как их связать?..

– Плачу две тысячи золотом, – решила поддержать мои размышления миссис Эванс.

И я чуть не села прямо там, где стояла. Прямо на пол. Но все-таки устояла на ногах. Надеюсь, у меня сейчас не слишком обалдевшее лицо?

– В случае успеха, – сдержанно ответила я. – В коем, если честно, я не вполне уверена.

– Вот залог, – она протянула небольшой, но увесистый мешочек, заманчиво звякнувший в ее руках, улыбнулась. – Никогда не стесняйтесь брать аванс, дорогая Аннет. Ведь клиент может почить в Бозе, потратив ваше время и ресурсы разума напрасно.

Я несмело взяла оплату, убрала в ящик стола.

– Так через сколько дней у вас годовщина?

Это чистой воды авантюра! Зачем я вообще согласилась?

– У вас весьма возбужденный вид, – с интересом заметил мистер Вудс, когда я проводила миссис Эванс за дверь. – Настолько уникальный заказ?

– А вы чрезмерно любопытны, – ответила я. – Но заказ и правда... на грани невыполнимого.

– За невыполнимыми заказами порой скрывается ловушка... – задумчиво проговорил мужчина.

– Что вы имеете в виду? – встрепелась я.

– Ну как, – пожал он плечами. – Конкурент под видом клиента просит создать что-то невозможное, а когда приходит время забирать заказ, ворует идею или само изобретение, а творца может даже и убить, если творение настолько ценное.

Мои ноги чуть не подкосились.

– Я сейчас, – сдавленно произнесла я и ринулась вверх по лестнице, ворвалась в кабинет профессора.

Записная книжка как всегда была в ящике стола, я торопливо открыла ее и в бессилии сползла на кресло. Последние страницы были вырваны. Но все равно нужно показать мистеру Крэйтону.

Я заставила себя сделать несколько глубоких вдохов и выдохов и лишь после этого спустилась вниз.

Мистер Вудс снял свои безумные очки и теперь стоял, рассматривая висевший на стене портрет профессора.

– Это мистер Генри Уилл, не так ли? – глухо спросил он, не отводя от него взгляд.

– Все верно, – вздохнула я, подошла ближе, встала за спиной мистера Вудса. – Мастерская принадлежала ему.

– Гениальный был человек, – грустно произнес мужчина, перестав походить на безумного изобретателя. – Он приезжал как-то в Ковент-Гарден, читал курс лекций и проводил практикум среди лучших слушателей. Вам повезло.

Слова хлестнули, как обвинение, и я вздрогнула.

– Вам повезло у него учиться, – тем временем повернулся ко мне маг, посмотрел глубоко в глаза. И я наконец-то рассмотрела их. Темно-карие, удивительно живые и настолько же поразительно проникновенные. От них, несмотря на темный цвет, как будто исходил свет. И этот свет был теплый.

Мне пришлось моргнуть, чтобы сбросить с себя какое-то наваждение. Его глаза были мистическими, они утягивали за собой куда-то далеко-далеко, обещая тепло и свет. Не гипнотизер ли он, часом? Из тех, что втираются в доверие и грабят несчастных.

– Не спорю, – согласилась я, делая шаг назад.

– Вы упоминали, что его убили, – торопливо произнес мужчина. – А вы не знаете, кто бы...

– Мне бы не хотелось сейчас это обсуждать, – грубо перебила я, отдаляясь от него все дальше и дальше. – Следствие еще идет.

– Вы посмотрели список его последних клиентов? – не сдавался он. – Нашли эскизы последних работ?

Мои плечи поникли.

– Официальная версия на данный момент – грабеж, – ответила я тихо. – Но в записной книжке не достает записей, и кое-что еще пропало.

– Это невысказано! – с жаром воскликнул мистер Вудс. – Нужно искать заказчиков убийства среди клиентов! Ваша полиция совершенно не умеет работать!

– У вас большие познания о том, как должна работать полиция? – приподняла я бровь, дернув уголком губ.

– Достаточные, – уклончиво ответил он и сбавил тон. – Но сейчас меня, конечно, больше волнует магический розыск. Я не бог весть какой преступник, специально за мной гнаться никто не станет, но если придется официально заниматься магической деятельностью, меня тут же сдадут паучихе Элизабет в любезно расставленные сети. Поэтому я пока хочу найти работу, с магией не связанную. Так как?

– Все маги состоят на магической службе Ее Величества пожизненно, – напомнила я. – Вам не удастся этого избежать.

– У меня отпуск, – не согласился он. – Даже у магов бывает отпуск, представляете?

– И что же будет после отпуска?

– К тому времени, надеюсь, она найдет себе другую жертву, и я смогу вернуться в Ковент-Гарден.

- А если нет? - пытливо спросила я.

- Останусь у вас навсегда, - очаровательно улыбнулся мистер Вудс.

- Вам все равно придется жениться, - напомнила я.

- У меня есть еще пара лет, возможно, мне повезет встретить любовь. Я крайне романтичный молодой человек, знаете ли...

- Верится с трудом, - покачала я головой, чуть заметно улыбнувшись.

- Судить о человеке только по внешнему виду, вот настоящее безумство. Особенно для молодой девушки.

- Вы маг, механик, изобретатель, теперь еще оказывается философ... Что еще?

- Мужчина, - на удивление он произнес это абсолютно без улыбки. - Не забывайте.

- Об этом сложно забыть, - я помимо воли скользнула взглядом по расстегнутому вороту, через который была видна густая поросль на груди, на закатанные рукава, обнажающие мощные, обтянутые тугими венами руки, и стремительно покраснела, когда он перехватил мой взгляд.

- Ничего, любуйтесь, - самодовольно ухмыльнулся он.

Я с трудом вернула себе самообладание и холодный вид. С ним совершенно нельзя расслабляться. Одно неверное слово, и он ставит меня в неловкое положение. Быть может семикратная вдовушка как раз-таки заслуживает именно такого мужа?

- Лучше поразите меня своей работой, - отчеканила я, задрав подбородок. - Телосложение у вас весьма заурядное, чтобы я могла им действительно любоваться. Среднестатистическое.

– Какое? – он широко распахнул глаза в удивлении и добавил обиженно. – А вы точно везде посмотрели? Я мог бы...

Его руки потянулись у пуговицам, взгляд стал провокационным.

– Мы не сработаемся, – предупредила я, сохраняя отстраненность. – Только попробуйте, и я вызову полицию. А заодно не поленюсь отыскать адрес миссис Элизабет Дорн.

– Какая вы все-таки скучная и надменная, – не преминул пожалиться он совершенно не обидным мальчишеским тоном, но руки от рубашки убрал.

– Рада, что мы друг друга поняли, – сдержанно улыбнулась я. – Помнится, вы искали работу, а не отношения.

– Не переживайте, мэм, – улыбнулся он. – Такого работника еще поискать...

– Не терпится посмотреть на вашу работу, – не слукавила я. – Показывайте.

Я с сомнением уставилась на произведение мистера Вудса.

– Оно точно работает?

– Еще как! – заверил он. – Позвольте представить: машина-уборщик, мечта всех хозяек! Щетки-валики сметут весь сор в специальный контейнер, колеса позволяют ему курсировать по всему помещению по сложной траектории без участия человека, требуется лишь хорошенько завести механизм ключом.

– Вам бы слоганы для витрины писать, – я подозрительно наклонилась к конструкции, постучала указательным пальцем по корпусу, сделанному из старой металлической миски.

– Реклама оплачивается отдельно, – тут же сориентировался маг. Всегда думала, что маги крайне серьезные и основательные люди, с хмурым или озабоченным выражением лица. Но он разбивал все мои предположения в пух и прах.

Тем временем он взял в руки массивный ключ, сделал несколько оборотов и отошел назад, позволяя мне наслаждаться чудом изобретательского искусства. Похожее на огромного жука существо зажужжало, затрещало, щетки, сделанные из старого ершика пришли в движение, вращаясь и сметая специально для эксперимента насыпанную шелуху от семечек себе под брюхо. Страшилище действительно работало. А потом оно двинулось в сторону, все также деловито шурша щетками, и я дернулась от неожиданности.

- Не обращайтесь внимания на внешний облик, - извиняющимся тоном произнес мистер Вудс. - Украсить корпус или сделать новый, блестящий бронзой, мне не составит труда. Но потребует времени.

- Дорабатывайте, и тогда выставим его на продажу. Сомневаюсь, что кто-то захочет видеть у себя в доме старый таз, ползающий по полу.

- Мне потребуется ночь, - он внимательно посмотрел на меня.

- Я не оставлю вас здесь ночевать, это исключено, - с жаром ответила я. - Снимайте комнату неподалеку и приходите сюда днем, заканчивать работу.

- Почему?

- Я вам не доверяю!

- Но вы готовы сотрудничать? - не унимался он.

- Вы весьма талантливы, это заметно, - согласилась я. - А еще несказанно упрямы и нахальны! Жить вы здесь не будете!

- Я могу еще подрабатывать охранником, - предложил маг. - Поставлю магическую защиту. Хотите?

- Боже упаси! - замахала я руками. - Чтобы все окрестные маги сбежались сюда?

- У меня нет денег на комнату, - признался он наконец. - Даже на одну ночь.

– Вот вам деньги! – я выудила из кармана два золотых и вложила их в ладонь мужчины, который просто остолбенел и, кажется, побледнел от ярости.

– Я не нуждаюсь в подачках! – оскорбленно заявил он.

– Это зарплата! – вскипая, выкрикнула я. – За эскиз! Это ваша гордость готова принять? Жду вас завтра к девяти утра, обсудим нюансы. А сейчас идите, ищите себе жилье на ближайшее время, пока не стемнело.

– Я отработаю все до гроша, – сдержанно кивнул он, все-таки пряча деньги в ладони.

– Это будет прекрасно, – выдохнула я и выпроводила его за дверь.

Уйди он чуть позже, по городу точно поползла бы новая порция слухов о моей личной жизни. Кажется, пора смириться, что это неизбежно. Многие, кто раньше меня не замечал, теперь получали какое-то извращенное удовольствие, следя за моими злоключениями. Детвора разбила только что установленную витрину – это мне кара за незаслуженное наследство, Бог шельму метит. Жаль, что он не метит действительно виновных. Рабочий наступил на ржавый гвоздь и пропорол ногу – это потому что нечего работать на проклятых. Мне не сочувствовали. Мне завидовали и злорадствовали, предрекая крах мастерской. Поэтому с одной стороны появлению мистера Вудса, безоговорочно занявшего мою сторону и заявившего, что он не верит в этот бред с убийством, я даже обрадовалась. Он появился вовремя. Даже слишком вовремя. Подозрительно вовремя. А еще он маг.

Глава 4

Я уже собиралась домой, когда дверной колокольчик в очередной раз звякнул.

– Аннет, милая, ты уже уходишь? – в мастерскую ворвался сначала сладкий запах духов, а следом и Кэтрин. Да, я знаю, закатывать глаза не прилично...

– Как хорошо, что я успела тебя перехватить! – Кэтрин Дэвилл, дородная и чрезвычайно активная молодая девушка, вывалила на пол груды тубусов.

Она никогда не приходила с пустыми руками. К сожалению.

– Кэти, мне жаль, но я без того сегодня задержалась, – мягко попыталась я отвязаться.

– Я с тортиком! – привела она неоспоримый аргумент, потрясая перевязанной атласной ленточкой коробкой. – Специально ждала, пока ты окончишь все дела, чтобы посидеть спокойно. Вот скажи, дорогая, когда ты последний раз отдыхала?

Я вздохнула. У меня совершенно не получалось злиться на эту неутомимую энтузиастку.

– Эта работа мне в удовольствие, ты же знаешь, – улыбнулась я. – Только завтра нужно быть в госпитале с утра.

– В таком случае я ненадолго, – кивнула она своим собственным мыслям и торжественно понесла торт на кухню.

Кэтрин не была мне подругой, как таковой. Но она, как и я, была без ума от работ профессора, хотя сама никогда ничего подобного не делала, только покупала. И делилась своими идеями, коих в ее голове роилось без счета. А еще она работала в архиве и у нее была уйма свободного времени и неограниченный источник вдохновения.

– Вот, смотри, какое чудо я откопала! – отставив чашку в сторону, она вытряхнула из тубуса пожелтевший лист бумаги, края которого кое-где уже залохматились от времени. – Машина-вездеход! И этому проекту уже больше ста лет, но никто почему-то не претворил его в жизнь!

Я глянула на размеры и ужаснулась.

– Чтобы привести эту громадину в действие, нужно уйму энергии. Это как минимум не рентабельно.

– Фабрики тоже поглощают огромное количество энергии! – фыркнула она. – Мне рассказывали, что там есть агрегаты размером с целый дом!

– Фабрики приносят прибыль их владельцам, – пожала я плечами.

– И огромное количество токсических отходов всем остальным, – зло добавила Кэтрин. – Когда-нибудь я найду способ от них избавиться! Или хотя бы заставлю убраться прочь от города!

– Если было бы достаточно одного желания... – заметила я.

– Ох, Аннет, не бери мне душу, – с жаром отмахнулась она. – Я все знаю, но каждый раз, когда поля моей шляпки расползаются под кислотным дождем, каждый раз, когда я вижу очередной некролог в газете, каждый раз, когда – ты сама знаешь, работая в госпитале – от неизвестной болезни умирает молодой человек, когда мертвая рыба тянется по всему берегу реки... Во мне что-то вскипает! Этот непрекращающийся черный дым... Этот удушающий смог... Я хочу дышать. Я жить хочу, Аннет! Жить и не бояться, что мои дети родятся с уродством!

– Если твои речи кто-то услышит, тебе не избежать проблем с законом, – напомнила я. – Особенно, если это будет кто-то, связанный с корпорациями. Еще и организацию бунта приплюсуют.

– Да знаю я, – фыркнула Кэтрин. – Но ведь с тобой-то я могу быть откровенной. Эх... – протянула она мечтательно, с грустью засовывая чертеж огромной машины обратно в тубус. – Вот если бы изобрели какой-нибудь экологичный источник энергии... Как минимум бы разорились производители топлива.

Она посмотрела прямо мне в глаза.

– А ведь я просила профессора Уилла изобрести нечто подобное.

Я чудом не вздрогнула и заставила себя не отвести взгляд.

– И что он тебе ответил?

Кэтрин вздохнула, передернула плечами.

– Что я идеалистка, каких поискать. А сам... Он верил, что у машин есть душа, представляешь?

Я грустно улыбнулась.

– В его работах она действительно была. И есть.

– О, да. Не спорю, – покачала она головой. – А еще он мечтал наделить их сердцем. Сердце машин – каково, а?

Я стоически выдержала ее взгляд. Что это? Проверка? Провокация? Она пытается узнать, что мне на самом деле известно или это просто разговор? И мне он кажется подозрительным только потому, что я сама знаю несколько больше...

– Это так похоже на него, – улыбнулась я спокойно. – Он был романтиком до глубины костей. И мечтателем.

– Мечты и заставляли его двигаться дальше, – согласилась Кэтрин, погрузнев, посмотрела на меня серьезно. – Аннет, не продавай его мечты. Я очень тебя прошу – не сотрудничай с корпорациями! Они придут, я точно знаю – они придут к тебе, как приходили к нему...

Я нахмурилась.

– Он никогда мне не рассказывал об этом.

– Я знаю, – вздохнула она. – Поэтому говорю сейчас. Он считал, что каждый должен заниматься своим делом. Ты – творчеством, а я давно интересуюсь политикой. И когда-нибудь я добьюсь того, что корпорации захлебнутся собственными отходами. Это ведь достойная цель существования, не правда ли?

– Ох, Кэтрин, – выдохнула я. – Ты всего лишь девушка, работающая в архиве. Разве ты сможешь перевернуть весь мир?

– Твоя прямота обескураживает, – нахмурившись, ответила она сердито. – И обрезает крылья. Не завидую твоему будущему мужу.

– Скорей, отрезвляет, – поправила я миролюбиво.

– Останусь при своем мнении, – тактично не согласилась девушка и засобиралась домой. – И все-таки, послушай моего совета насчет сотрудничества не с теми людьми...

– Я всегда могу притвориться дурочкой, – успокаивающе дотронулась я до ее плеча. – Глупенькой девушкой, на которую вдруг свалилось наследство. К тому же ты меня переоцениваешь.

– Мы обе знаем, что ты не глупенькая. А со временем об этом узнают другие. И ничего я не переоцениваю... Аннет, я может быть все еще надеюсь, что то, что не удалось мистеру Уиллу, удастся тебе. Ведь не даром он выбрал именно тебя, верно?

Когда Кэтрин ушла, я бросила удрученный взгляд на часы. Время позднее, возвращаться домой поздним вечером по Синему кварталу для одинокой молодой девушки – плохая идея. Придется переночевать здесь. В конце концов, когда-нибудь мне все равно придется переехать сюда окончательно.

Я надежно закрыла дверь, проверила окна, завела и поставила на первом этаже таксу-сигнализацию, а сама поднялась на второй этаж, в гостевую комнату. Наверное, именно ее я переделаю под свою спальню. Почему-то не отпускало ощущение, что хозяин, настоящий хозяин мастерской, скоро вернется...

Усталость дала о себе знать, и я отрубилась почти мгновенно.

Мне снилось синее море. Я плыла в нем, ныряла в прозрачную воду, обгоняла легкие волны, а на душе было хорошо, светло и радостно. А потом вдруг небо закрыли черные клубящиеся тучи, на берегу выросла фабрика, открылась заслонка канализации, и в чистейшую воду полилась зеленая светящаяся грязь. Вода стала густой, склизкой, я забарахталась, пытаюсь плыть к берегу, но меня утягивало на дно, словно в трясину. Липкая субстанция затекала в рот, нос, глаза, я задыхалась, судорожно пытаюсь сделать вдох, но вода клокотала уже у меня в горле...

Резкий пронзительный лай донесся до меня сквозь толщу сна. Да, я помнила, что я сплю, что надо проснуться и все кончится, кошмар прекратится, но продолжала захлебываться.

Крепкий удар по лицу вырвал меня из пучины. Я в ужасе распахнула глаза, судорожно глотая воздух, меня трясло и колотило от холода, а чей-то темный силуэт стоял у кровати, чуть склонившись, и руки сжимали мои плечи до боли.

– Уф... – раздался мужской голос, и теплое дыхание коснулось моей щеки.

Посторонний. В доме. В моей спальне. Ночью. Мужчина...

И тут я завизжала, откинув его руки от себя.

С пальцев сорвалась синяя вспышка, мужчина отлетел в сторону, сшибая мебель, распластался об стену.

– Вот это поворот, – пробормотал он голосом мистера Вудса, поднимаясь.

Я нащупала выключатель. Газовая лампа медленно налилась светом, маг-изобретатель щурился и пытался прикрыть глаза выставленными вперед ладонями руками.

– Аннет, это я, не пугайтесь...

Я тяжело дышала, в голове творился настоящий кавардак, под подушкой у меня лежал револьвер, но я напрочь про него забыла, а теперь судорожно откинула ее в сторону и дрожащими рукам направила дуло в сторону непрошенного гостя.

– Какого черта вы здесь делаете?!

– Опустите пушку, мне некомфортно разговаривать, – мягко попросил мистер Вудс.

Я щелчком взвела курок.

– Стойте-стойте, мисс... – затараторил мужчина, подняв руки выше. – Я все расскажу, честно!

Я крепко сжала губы, продолжая смотреть на него требовательно и зло и все также держать на мушке, только прицелилась получше, ожидая любого подвоха.

– Я хотел убедиться, что с вами все в порядке, – вздохнул он, покаянно опустив глаза.

– И решили вломиться в мой дом без разрешения? – вздернула я бровь. – Взломали замок или разбили витрину? Я должна подсчитать убытки...

– Сделал ключ, – ответил он ровно. – Пока вы принимали миссис Эванс на втором этаже.

У меня аж дыхание перехватило от подобной наглости.

– Ну, знаете ли... – с трудом проговорила я. – За это я обязана прострелить вам хотя бы ногу.

– Не надо ногу, – торопливо выкрикнул он, когда я в подтверждение своих слов опустила дуло револьвера ниже. – Понимаете, я сразу почувствовал в этом доме эманации магии! Необычные, нечеловеческие... Как будто здесь живет какое-то мистическое существо...

Я крепче сжала в руках револьвер, направила его прямо в бессовестную физиономию.

– О, нет, мэм, это я сейчас вовсе не вас имею в виду, – поспешил он оправдаться, заметив мое свирепое лицо. – Вашу магию я не почувствовал вовсе... до этого неприятного момента. В общем, я потому и пожелал остаться, чтобы спокойно осмотреть дом, вдруг оно опасно, а вы и не подозреваете. К тому же, в конце концов, я спас вам жизнь! Убери револьвер, пожалуйста, хотя бы во имя благодарности...

– Жизнь? – опешила я. – Вы весьма переоцениваете мой ночной кошмар, мистер Вудс...

Глаза мага прищурились.

– Полагаю, вам снилось, что вы тонете, верно?

Я промолчала.

– Полагаю, что тонули вы даже не в воде, а в токсических отходах... – вкрадчиво продолжил он. – Я до сих пор чувствую их запах. Кстати, мисс, вас не смущает, что вы сейчас совершенно мокрая?

Я обескураженно посмотрела вниз. На полу подо мной уже собралась изрядная лужа мутно-зеленого цвета. Сорочка набрякла, прилегая к телу и сделавшись полупрозрачной, так что не один изгиб тела не остался для мистера Вудса секретом. С длинных волос капала вода, как после душа, струйками стекая по ключицам. Я была слишком увлечена разборками с мистером Вудсом, чтобы заметить это сразу, и полагала вполне резонным, что меня все еще трясет от пережитого ужаса. Но нет, это был в большей степени холод. Я медленно вернула курок на место и опустила оружие. Маг ободряюще мне улыбнулся.

– Кстати, я превосходно умею снимать сонные проклятья, – подмигнул он и, коротко поклонившись, вышел из комнаты.

– Переодевайтесь, мисс Аннет, я жду вас внизу.

Мистер Вудс не умел готовить, но это не помешало сделать ему к моему возвращению отменный горячий чай на душистых травах.

– Я осмелился добавить успокоительный сбор, – открыто улыбнулся он, передавая мне чашку. – Кажется, сейчас это к месту.

– Благодарю, – не отказалась я, пытаюсь посмотреть на него с холодным равнодушием. Получалось плохо.

Сначала я молча давилась чаем, пока маг радостно уплетал найденные остатки торта. Потом все-таки решила напомнить о себе.

- Вы говорили о проклятье.

- Проклятье? - переспросил он, облизывая крем с ложки и жмурясь при этом, как сытый кот. - Ах, да, проклятье. Оно у вас есть. В смысле на вас.

- Откуда? - настойчиво посмотрела я на него.

Мистер Вудс пожал плечами.

- Видимо, кто-то желал вам смерти, - он наклонился ближе ко мне, протянул руку и выудил из моих волос желтый лепесток календулы, повертел его пальцами, рассматривая, и смял в кашицу, выбросив в камин. - Как думаете, у вас есть враги?

Я уныло вздохнула.

- С недавних пор сколько угодно. С большинством я даже не знакома лично.

Маг понимающе покивал.

- Знакомая история, да... Тогда кто мог нацепить вам эту привязку?

Я с трудом поняла, что этот цветочный лепесток и есть привязка. И спрятать его мне в волосы могли только сегодня, иначе бы он давно высох.

- Да с кем я сегодня только не виделась... Соседки, разнорабочие, миссис Эванс, Кэтрин, вы, наконец...

- Меня из этого списка можно вычеркнуть, - самоуверенно заявил он.

- Из этого списка вы единственный владеете магией, - не согласилась я.

– Знаете, я могу обидеться и не буду снимать проклятье. Тогда вам придется не спать целую ночь, как минимум, иначе вас в реальности ждет смерть от сновидения.

– Меня было бы куда проще отравить, – фыркнула я.

– Враги у вас с фантазией. К тому же магию сложнее вычислить. Особенно, если кто-то обладает неучтенным даром. Как вы, например, – он многозначительно посмотрел мне в глаза.

– Угрожаете? – поняла я. – Сдадите магконтролю?

– Разве могу я так поступить с милой девушкой, согласившейся со мной сотрудничать? – всплеснул он руками. – Я знаю ваш секрет, вы – мой. Не хочу связываться с магконтролем. Не представляете, какие мерзкие людишки там работают. Гораздо мерзотнее полицаев.

– До встречи с вами у меня была практически спокойная жизнь! – воскликнула я. – Никто не пытался меня убить, не накладывал проклятия, не знал о моем даре...

– Не могу похвастаться тем же, – вздохнул он. – Моя жизнь была намного ярче с самой юности. Что ж... Мисс, прикройте глаза, не могу спокойно смотреть на эту пакость.

Я послушалась без колебаний, и на мой лоб легла широкая прохладная ладонь. В глазах под веками вдруг посветлело на несколько мгновений, как когда смотришь на солнце сквозь веки, не открывая глаз, замелькали красные пятна. И все. Ни заклинаний, ни песнопений, ничего.

– Все, – произнес он наконец.

– Все? – не поверила я.

– Спецэффектов не ждите, я не бродячий артист, – поджал он губы.

Я прислушалась к ощущениям. Ничего как будто не изменилось. Впрочем, до этого я тоже ничего не чувствовала.

– Спасибо, – неуверенно произнесла я.

– Теперь можно спать, – разрешил он снисходительно и бросил выразительный взгляд за окно. Край полной луны выглядывал из-за облаков и на нем отчетливо проступали искореженные ветки черных деревьев, покачиваемые ветром. По подоконнику забарабанил дождь.

Я понимающе вздохнула.

– Ладно, так и быть, оставайтесь.

Лицо его тут же посветлело, а я покачала головой.

– Умеете вы все-таки добиваться своего, это немного пугает.

– Напротив, со мной вы в полной безопасности, мисс! – жарко заверил он, но я, уставшая и невыспавшаяся, только махнула рукой.

А наутро моя витрина вновь оказалась разбита. Мало того, под дверью лежала отрубленная голова черного петуха, а вся дверь оказалась вымазана кровью.

Я впервые в жизни не пошла на работу. Вместо этого положила голову в суконный мешок и отправилась в участок. В конце концов, ночью меня пытались убить.

Глава 5

Кабинет мистера Крэйтона находился на втором этаже, куда меня сначала не хотели даже пускать. Еще бы! Следователь по особо важным делам не должен заниматься разными впечатлительными дамочками, особенно если эти дамочки

находятся в добром здравии...

– Но позвольте, я непременно должна увидеть мистера Крэйтона! – спорила я с упрямым полисменом.

– Извините, мисс Ингриет, но у меня нет подобных распоряжений на этот счет, – помотал он головой и протянул автоматическое перо и лист бумаги с ближайшего стола. – Можете написать заявление. Что у вас случилось?

– Я прохожу свидетелем по делу об убийстве мистера Уилла! – раздраженно ответила я, озираясь по сторонам в поисках какого-нибудь знакомого лица.

К сожалению, с утра в участке царил настоящий муравейник. Ругались две торговки, обвиняя друг друга в воровстве, без конца дзынькал звонок телеграфа, мимо провели паренька в лохмотьях, заломив ему руки за спину, один из секретарей громко долбил по клавишам пишущей машинки, фиксируя показания. Стало как-то мерзко и противно от того, что для них я очередная скандальная особа, к тому же с окровавленной птичьей головой в мешке.

– У инспектора много дел, мисс. Оставьте заявление, и он обязательно с вами свяжется... – полисмен посмотрел мне прямо в глаза, не договорив фразу.

– Если посчитает нужным... – грустно покачала я головой.

А ведь говорил, чтобы обращалась в любое время... Красивая фраза, не более.

– Что значит если? – громогласно раздалось позади меня.

Вздрагнув, я обернулась. Он опять словно заполнил собой все пространство. Стремительный, широкоплечий, он словно вырос из ниоткуда за моей спиной. Приподнял в приветственном жесте шляпу-котелок, улыбнулся.

– Мисс Ингриет, – чуть наклонил он голову.

Что-то внутри радостно трепыхнулось – он меня запомнил!

– Кэп, мисс Ингриет можешь пропускать ко мне в любое время дня. И ночи тоже, если придется, – командным голосом проговорил мистер Крэйтон полисмену без тени улыбки на лице.

Полисмен перевел на меня заинтересованный взгляд, и я невольно смутилась повышенного внимания.

– Как скажете, детектив, – невозмутимо ответил он, посторонившись и освободив путь.

Мистер Крэйтон сделал приглашающий жест рукой, пропуская меня вперед, но тут его взгляд перехватил мешок, который я судорожно сжимала в руках.

– Что там у вас? – нахмурился он. – Давайте, помогу.

И решительно протянул к нему руку. Я отпрянула, пряча мешок за спину.

– Петушиная голова, – чистосердечно выпалила я.

Мужская рука так и замерла в воздухе, полисмен округлил глаза, с недоверием уставившись на мешок.

– Голова? – переспросил следователь с завидным самообладанием. – Или весь петух?

– Голова, – подтвердила я смущенно. – Отдельно от тела. Само тело, скорей всего, почило в чьем-то супе.

– Позвольте поинтересоваться, – светским тоном продолжил мистер Крэйтон. – А с какой целью вы принесли ее в участок? Неужто в качестве взятки?

Я с трудом выдержала его серьезность, хотя истинное отношение к происходящему выдали насмешливо прищуренные глаза.

– Так это же улика! – возмущенно ответила я.

– Тогда я просто обязан изъять у вас вещдок. – мистер Крэйтон перехватил у меня мешок, с любопытством туда заглянул, хмыкнул и передал полисмену. – Сфотографировать, описать, данные отправить мне.

Полисмен брезгливо взял мешок двумя пальцами.

– Будет сделано. Куда прикажете деть... саму улику?

– Улику? – мистер Крэйтон задумался на секунду. – Саму улику можете отдать Рэну, он непременно оценит по достоинству.

Полисмен коротко кивнул и бросился исполнять приказание.

– Рэну... – повторила я рассеянно. – Такое необычное имя. Разве в полиции разрешено работать иностранцам? Из какой он страны?

– Рэн – это сторожевой пес, – снисходительно ответил инспектор, увлекая меня за собой на второй этаж. – Если честно, не интересовался его происхождением, но скорее всего его род происходит от местных барбосов. И он не прочь полакомиться скоропортящимися вещдоками. Надеюсь, вы были не сильно привязаны к этой голове. Кстати, как она у вас оказалась? Полагаю, подкинули, как угрозу?

Мы вошли в небольшой, аскетично обставленный кабинет. Широкий письменный стол, сейф в углу, пробковое полотно рядом с окном, сплошь утыканное булавками, фиксирующими обрывки бумаги с записями. Маленький круглый столик на колесиках с нарядным чайником и парой чашек, никак не вписывающихся в исконно мужской интерьер. Инспектор указал мне на стул, а сам плеснул в одну из чашек холодный чай и молча протянул мне. Я из вежливости сделала один глоток. Чай был отвратителен.

– Итак, – он уселся напротив меня и сцепил руки в замок. – Что же все-таки привело вас ко мне, Аннет?

Я собралась с духом и выпалила.

– Сегодня меня пытались убить.

Инспектор слушал меня, не перебивая, но с непередаваемым выражением скептицизма на лице. А когда я закончила свой рассказ, еще несколько минут молчал и хмурился.

– То есть, вы утверждаете, что вас пытались убить с помощью проклятья? – переспросил он наконец. – А также вам регулярно громят витрину, а сегодня еще и подкинули петушиную голову, и вы считаете, что все это связано с убийством мистера Уилла?

В его устах это действительно звучало несколько... странно. Не так логично, как в моих мыслях. Вернее, вообще ни разу не логично.

– Именно, – с нажимом ответила я.

– Ну тогда давайте порассуждаем, – следователь откинулся в кресле, запрокинул голову, уставившись в потолок, как будто там у него запасены подсказки. – Проклятия – это вообще сложно доказуемая вещь. Я мог бы отправить вас к магконтролю, но так понимаю, оно с вас уже снято, привязка уничтожена и следов никаких нет... Было ли оно вообще, никак не проверить. Так что маги вряд ли заинтересуются. А полиция расследует дела реальные: убийство, воровство... Могу помочь разобраться с угрозами и битьем витрин, это по крайней мере материальный урон, но проклятье – это точно не по моей части. К тому же, даже если предположить, что вашей жизни этой ночью действительно что-то угрожало, то вам не кажется, что это совершенно другой почерк? Профессора убили безо всякой магии ударом по голове, совершенно прозаично. Неужели стали бы настолько заморачиваться с вами?

Я слушала его рассуждения и злилась. Страшно злилась на себя от того, что он скорее всего прав, возможно и не было никакого проклятья. И от его холодной отстраненной рассудительности. И даже некоего пренебрежения. Было ощущение, что я пришла вообще не по адресу. Хотя, что удивительного, неужели я и правда надеялась на сочувствие?

– Кажется, я зря пришла, – я торопливо подорвалась с кресла. – Извините.

– Аннет, к чему же такая спешка? – недоуменно вскинул на меня взгляд инспектор. – Я всего лишь рассуждаю вслух, а не обвиняю вас во лжи. Присядьте, пожалуйста, я продолжу.

Я послушно села обратно, как пес по команде, выпрямила спину и продолжила неприязненно наблюдать за размышлениями следователя.

– Разбой, это, конечно, тоже не по моей части, – неторопливо говорил он, постукивая кончиками пальцев друг о друга. – Но на злоумышленника можно устроить засаду.

– Если вы вернете мое честное имя, то уверена – пакости прекратятся, – холодно ответила я.

– Хм... – перевел он на меня заинтересованный взгляд. – А ведь в теории, вас могли пытаться убить именно из мести, думая, что вы убийца профессора. Тогда становится понятен другой способ.

Я округлила глаза.

– Тогда тем более! – воскликнула я. – Ищите скорее! Мстителя мне еще не хватало!

– Который довольно близко вам знаком, – покачал головой инспектор. – Который может подойти к вам на расстояние вытянутой руки.

– Это мог сделать любой прохожий, – упрямо помотала я головой.

– Ваш испуганный взгляд говорит о том, что внутренне вы со мной согласны, – скупно улыбнулся мистер Крэйтон.

Конечно, согласна! Но мысль, что кто-то из окружения хочет меня убить, и при этом общается со мной, не выказывая агрессии, действительно пугала. Я не привыкла к двуличию, и да, я всегда была излишне доверчива к людям, даже вчера, когда мистер Вудс...

– А кто снял с вас проклятие? – внезапно оборвал мои мысли следователь.

Помимо воли я густо покраснела.

– Знакомый, – ответила я через силу. – Он и спас меня от него, собственно, от него я о проклятье и узнала.

– Вы ему доверяете? – пытливо посмотрел на меня мужчина, и яркие голубые глаза как будто видели все мои смятения. – Давно его знаете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/husainova_ol-ga/hozyayka-mehanicheskoy-masterskoy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)